

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.8>

Антонов Юрий Григорьевич

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖАНР В ДРАМАТУРГИИ А. ПУДИНА

Статья посвящена анализу биографических пьес А. Пудина "Четвертая Сибелиуса", "Дон Стефано", "Ой, куница играет...". Основное внимание акцентируется на способах раскрытия характеров персонажей и выявлении природы конфликта произведений. В связи с этим важными особенностями пьес являются следующие: отображение творческой биографии персонажей посредством раскрытия их духовного мира; использование монолога как средства психологизации героя; внутренние мотивы поступков определяют природу конфликта и ход действия; внешние исторические и политические факторы в трагической судьбе героя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 44-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Literature

УДК 82-94:821.511.152

Дата поступления рукописи: 14.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.8>

Статья посвящена анализу биографических пьес А. Пудина «Четвертая Сибелиуса», «Дон Стефано», «Ой, куница играет...». Основное внимание акцентируется на способах раскрытия характеров персонажей и выявления природы конфликта произведений. В связи с этим важными особенностями пьес являются следующие: отображение творческой биографии персонажей посредством раскрытия их духовного мира; использование монолога как средства психологизации героя; внутренние мотивы поступков определяют природу конфликта и ход действия; внешние исторические и политические факторы в трагической судьбе героя.

Ключевые слова и фразы: А. Пудин; драматургия; биографический жанр; пьеса; персонаж; конфликт; историческая личность.

Антонов Юрий Григорьевич, д. филол. н., доцент

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
antonov-ug69@yandex.ru*

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖАНР В ДРАМАТУРГИИ А. ПУДИНА

Биографический жанр является заметным явлением в отечественном авторском словесном творчестве и сосредоточен на художественном исследовании личности. В драматургическом искусстве биографическая пьеса стремится к художественному познанию жизни личности в самые важные и ключевые моменты ее развития. Биографическая пьеса в творчестве мордовского драматурга А. Пудина занимает значительное место. Однако комплексному анализу с точки зрения жанровой соотношенности в его наследии она не подвергалась. В связи с этим **актуальность** обозначенной проблемы определяется необходимостью изучения своеобразия современной мордовской драматургии, ее жанровых направлений, осмысления авторской концепции художественной биографии персонажа в драматургии А. Пудина.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в региональном литературоведении биографические пьесы А. Пудина подвергаются анализу как явления художественной биографии личности, внесшей значительный вклад в культурное наследие своего народа.

Цель настоящей статьи – исследовать художественное своеобразие биографических пьес драматурга. Обозначенная цель реализуется через решение следующих **задач**: выявить и проанализировать жанровую специфику пьес «Дон Стефано», «Четвертая Сибелиуса», «Ой, куница играет...»; определить природу конфликта в пьесах, обозначить авторскую концепцию воплощения образа творческой личности в драматургическом произведении.

Для решения поставленных цели и задач использовались следующие **методы исследования**: метод целостного анализа, позволяющий выявить художественное своеобразие последовательным анализом жанрово-композиционного и проблемно-тематического уровней литературного произведения; психологический, направленный на определение форм раскрытия внутреннего мира персонажей; культурно-исторический, способствующий выявлению связи анализируемых произведений с культурной традицией и определенной социальной средой; культурно-генетический, направленный на определение связи литературного произведения с историческим временем, в котором действует персонаж. **Практическая значимость** работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в вузовских курсах истории национальной (мордовской) литературы, курсах по выбору и факультативных курсах, посвящённых углублённому изучению финно-угорской литературы и культуры XX в.; при написании соответствующих учебников и учебных пособий; при издании и комментировании литературного наследия А. Пудина.

Оговоримся, что биографический жанр занимает значительное место в отечественной литературе и его изучению всегда уделялось достаточно большое внимание [1-3; 5; 6; 8; 10; 12; 16; 17]. По мнению одного из первых его исследователей Г. О. Винокура, биография является «внешним выражением внутреннего» [3, с. 26]. Обращаясь к внешнему поведению своего персонажа, автор художественной биографии стремится проникнуть

в суть личности, показать ее потаенные устремления, которые не всегда находят внешнее проявление и являются истинными ее ориентирами.

В художественной биографии как явлении литературном объектом творческого осмысления часто становится «частная жизнь отдельного человека, его индивидуальная психология» [9, с. 167]. При этом невозможно полностью абстрагироваться от внешних факторов – исторических, политических и др., – так или иначе влияющих на такую частную жизнь. Они, эти факторы, иногда косвенно, а иногда и напрямую влияют на личность, на формирование ее взглядов и убеждений.

К биографическому жанру в драматургии обращаются в своих исследованиях В. Волькенштейн [4], В. Щербина [20], Я. Явчуновский [21], И. Григорай [7] и др. По мнению Я. Явчуновского, изучавшего жанровую специфику исторической драмы, биографическая пьеса подчеркивает «особую близость автора и героя, их внутреннее взаимопонимание» [21, с. 102]. Автор художественной биографии, несомненно, владеет не только фактами из биографии своего персонажа, но и проникается его внутренним обаянием, позволяющим достоверно создать художественный образ.

Художественная биография как литературно-художественная форма жизнеописания личности сосредотачивается на биографии персонажа в конкретных исторических условиях, что предполагает воссоздание картины исторической эпохи, в которой действует художественный персонаж, воплощающий жизнь конкретного исторического лица. В биографическом произведении в центре художественного полотна – этическая и духовная эволюция личности на фоне конкретных социальных и общественных процессов, происходящих в действительности. Художественная интерпретация перипетий судьбы личности наполнена внутренними коллизиями, мыслями и чувствами, отражающими главные устремления героя.

В таком художественном полотне «образ героя воссоздается путем постепенного раскрытия его психологического облика и прослеживания его духовного развития» [19, с. 13]. Постепенное и последовательное погружение в личность позволяет наиболее полно и достоверно раскрыть характер персонажа, проследить его эволюцию, что весьма важно для данного литературного жанра. Следует отметить сложность раскрытия биографии личности творческой, во многом сопряженной с личностью самого автора. В таком произведении задача автора намного усложняется, так как он должен художественно достоверно воплотить в нем «главную, творческую линию жизни художника» [7, с. 204]. В мордовской литературе наиболее показательны в этом отношении биографические пьесы А. Пудина.

Александр Пудин – один из самых ярких представителей современных региональных драматургов, внесших вклад не только в мордовскую драматургию. Спектакли по пьесам драматурга с успехом идут как на сценах провинциальных, так и столичных театров. В его творчестве находят сценическое воплощение современная действительность, историческое прошлое, биографии исторических личностей, деятелей культуры и искусства. Драматург, расширяя жанровые рамки, обращается к биографическому жанру, художественно интерпретирует судьбы известных творческих личностей, чьи имена стали известны в той или иной национальной культуре, ибо «далеко не каждый реально живущий в данном обществе человек имеет право на биографию. Каждый тип культуры вырабатывает свои модели “людей без биографии” и “людей с биографией”» [10, с. 106].

Художественное воплощение биографии личности становится основой таких его пьес, как «Четвертая Сибелиуса», «Дон Стефано» и «Ой, куница играет...», драматургическими средствами интерпретирующих судьбы финского композитора Яна Сибелиуса, мордовского скульптора Степана Эрзи и марийского актера и поэта Кирилла Иванова.

В пьесе «Четвертая Сибелиуса» автор средствами драматургического искусства прослеживает перипетии творческой судьбы Сибелиуса. Близка к ней своей художественной структурой и принципами выявления драматургической коллизии другая биографическая пьеса – «Дон Стефано», интерпретирующая важный этап биографии скульптора С. Эрзи. В них драматург основной упор делает на раскрытие внутренних, душевных мотивов своих героев.

В первой пьесе драматург сосредотачивается на исследовании характера героя во время работы композитора над Четвертой симфонией, ставшей заметным явлением в его творческом наследии. В другой также обращается к самому плодотворному этапу в творческой биографии скульптора – аргентинскому, когда Эрзи в далекой эмиграции создавал главные свои шедевры. Это происходит не случайно. Именно в кульминационные моменты творчества наиболее полно и достоверно раскрываются неординарные натуры героев пьес.

Основным способом построения характеров в обеих пьесах драматург выбирает художественное изображение внутреннего мира героев, их чувств и переживаний. Автор обращается к психологизму как способу постижения характера, помогающему раскрыть пафос произведения, воздействовать эстетически на читателя и зрителя: А. Пудин стремится внешне явления, поступки героев объяснить их внутренним состоянием, творческими порывами, часто приводящими героев в смятение и даже диссонанс с окружающей действительностью. Его персонажи абстрагируются от внешнего воздействия, предпочитая заниматься творчеством.

В «Четвертой Сибелиуса» герой увлечен созданием музыки. Он погружен в себя полностью, и даже слова жены о смерти дочери от тифа не доходят до него – он находится в творческом трансе, и реальный мир для него не существует.

Айно. Янне, она умирает.

Янне (*не отвлекаясь от игры*). Напиши все письмом.

Айно (*с досадой*). Ты разве не слышишь – она умирает?!

Янне (*продолжая играть*). Письмо вложи в конвертик, конвертик – в конверт побольше.

Айно. Это тиф, Янне.

Янне. Рихард был совершенно прав: хельсинская публика – каменной породы.

Айно (*в сердцах*). Ты заболел этим Штраусом!

Янне (*хладнокровно играет*). Я болею только самим собой. И никем – более! Я напишу музыку, которая вознесет Финляндию [13, с. 258].

Примерно в таком же душевном состоянии пребывает и герой пьесы «Дон Стефано». Вдали от родины С. Эрзя испытывает двойные чувства: его охватывает ностальгия, но в то же время он сомневается, примет ли его творчество в России так же, как здесь, ведь много лет назад он покинул страну непонятым. Внутреннее смятение, душевные переживания героя отражаются на его отношениях с самыми близкими людьми. Драматург избирает объектом художественной рефлексии внутренний мир человека. Для него это принципиально, поскольку его основная задача – художественное воссоздание творческого этого своих героев.

Драматургический жанр, в силу своей специфики, внутреннее психологическое состояние персонажа может художественно воспроизвести рядом сценических приемов, среди которых выделяется монолог. Монолог как элемент психологизации героя часто направлен на самоанализ, раскрытие душевных порывов. Слова героя первой пьесы – «Мне кажется, весь мир знает, что Сибелиус должен написать Четвертую симфонию. И, опять же странно, – это меня несколько не смущает. Хотя раньше я был убежден, что нельзя никого посвящать в свою работу. Я был убежден, с сочинениями происходит то же, что и с бабочками: лишь коснешься их, как исчезает в них самое существенное – они могут, правда, летать, но теряют в своей прелесть... (*неожиданно, с мольбой на окно*) Нежели я умираю?.. Или черствею?..» [Там же, с. 279], – произнесенные им в творческом порыве, точно подчеркивают его внутренние мотивы и сомнения.

Во второй пьесе, в отличие от первой, А. Пудин использует иной художественный прием. Это не внутренний монолог самого героя, но монолог другого действующего лица, исчерпывающе характеризующий внутреннее состояние героя. Достоверную оценку не только его творческим, но и человеческим качествам дает журналист Орсетти: «Сидит погруженный в свою работу и не допускает, чтобы к нему выражали сострадание. Он режет, кроит, шлифует и работает с большой преданностью. Как набожное лицо, которое не признает материальной нужды, так и он не знает, где открывается дверь к тому или иному художественному критику, к той или другой редакции. Они ему не нужны, и он в них сам не нуждается» [15, с. 43].

Конфликтная коллизия в этих пьесах носит во многом внутренний характер, личностную мотивацию. Для главных персонажей, как и подлинных исторических лиц, творческий процесс и внутренняя мотивация являются преобладающими над окружающими их людьми и обстоятельствами. Они замкнуты в себе, и внутренние их противоречия становятся основой конфликта в произведениях. В этих пьесах драматург «погружается в глубокое исследование духовной жизни» [18, с. 340] своих героев. Именно духовная составляющая становится главным объектом художественного осмысления биографии личности.

В ином ключе А. Пудин воссоздает трагическую судьбу марийского актера и поэта Кирилла Иванова в пьесе «Ой, куница играет...». Здесь драматург биографию своего героя не отделяет от тех исторических и политических процессов, которые были в реальности, ибо «изображение крупных, решающих конфликтов истории, взятых в момент их крайнего обострения», значительно усиливает «трагическую напряженность положений и образов» [11, с. 277] и придает им подлинное историческое звучание.

Мысли, чувства и устремления героя, раскрываемые в произведении, прямо проецируются на исторический процесс. Драматург стремится убедительно, художественно достоверно проследить связь трагической эпохи со становлением творческой личности героя пьесы.

А. Пудин не останавливается на одном важном этапе его жизни. Он при помощи сценических фрагментов воссоздает наиболее значимые эпизоды трагической биографии поэта – от нищего и голодного детства до звездного часа в кино и литературе и гибели в жерле сталинских репрессий. В конечном счете автор пьесы стремится к созданию во многом романтического образа, воплощающего в себе тернистый, часто с трагическим финалом, жизненный путь представителя творческой интеллигенции в условиях политических репрессий.

В произведении документальный материал, подчиненный авторской трактовке образа главного героя, воспроизводит историческую атмосферу, в которой развивается сюжетная линия драмы, воссоздает правдивую обстановку тридцатых годов XX в., когда, казалось, все сферы деятельности человека были напичканы «ушами» и «глазами» органов НКВД.

В образе главного героя автор соединяет два вида пафоса – романтический и трагический. Поэт, окрыленный мечтами о счастье, воспринимает окружающую действительность романтически приподнято. В своих стихах Кирилл Иванов поет гимн существующей видимости счастья и благополучия. Он наивно верит этому, что и отрывает его от суровой и даже трагической действительности. В прологе герой не внемлет предупреждениям друзей об опасности. Он не замечает, как сгущаются тучи не только над ним, но и над другими представителями активно развивающихся в это время национальных культур.

А. Пудин строит драматическое действие так, что в нем сочетаются два полюса: оптимистический, радостный, и трагический. Второе действие начинается с встречи нового 1937 года, ставшего самым страшным годом сталинских репрессий, с марийского праздника Дом Шорькйола, который отличается радостным жизнеутверждающим пафосом. Такой контраст, созданный драматургом, ярко высвечивает существующие противоречия. Репрессии, проводимые режимом, черной птицей нависли над неугодными властям общественными взглядами, свободомыслием, явлениями культурной жизни, которые шли вразрез с официальными государственными лозунгами.

Один из героев пьесы дает точную характеристику этого периода истории нашей страны.

Ипай (*отрешенно*). Банальная история, друг мой. Как бы мне тоже за своего «Актугана» по шапке не дали! Или за связь с венграми... (*Горько.*) национальная культура расцвела – и это бесспорно. Но, видимо, пришла

пора цветы эти рвать. Национальная культура – слишком опасный конкурент культуре советской, государственной идеологии. Они не дадут ей больше развиваться так, как следовало бы [14, с. 194]...

Дальнейшие события в драме разворачиваются стремительно и с большим трагизмом. Молодой поэт и актер подвергается выдуманному и несправедливому провокациям и гонениям. Страшный механизм доносов и придуманных «из ничего» обвинений набирает стремительный ход, и его уже не остановить. Герой пьесы начинает понимать, что его талант не вписывается в рамки официальной идеологии, и он будет уничтожен. Ему предъявляют беспочвенные обвинения, примерив роль члена так называемой контрреволюционной националистической организации, действия которой подпадали под печально известную статью 58-10, часть 1 и 2 УК РСФСР со всеми вытекающими последствиями.

В драме автору удалось художественно достоверно воссоздать судьбу марийского поэта и актера К. Иванова, показать, как неразрывно связаны человек и время, которое властно над любым.

В пьесе драматург для глубокого и всестороннего раскрытия характеров, выявления психологической подоплеки их поступков использует художественный прием перевоплощения. По ходу развития действия один из персонажей, названный автором Мальчиком, принимает облик различных героев – то он студент, то следователь, то «отец народов».

В заключительных сценах воссоздается истинная картина, существовавшая в нашей стране в тридцатые годы прошлого столетия. Поиски «врагов», буржуазных элементов, националистов драматургом рисуются в третьей картине второго действия. На собрании работников марийского театра в контрреволюционной вредительской деятельности обвиняется директор театра Карпов. К. Иванов выступает в защиту невиновного человека. Но такое смелое поведение поэта не вписывается в рамки всеобщего молчаливого согласия и страха. Ведущий собрания, умело манипулируя подготовленным мнением, в этих же грехах обвиняет самого поэта.

Пьеса «Ой, куница играет...» воссоздает не только трагический образ творческой личности, но и дает справедливую оценку исторической эпохе культа личности. Автор без идеологических и социальных ограничений средствами драматургического искусства художественно убедительно воссоздает идеологическую систему, стремившуюся уничтожить в человеке индивидуальность, чувство собственного достоинства. Историческая правда в пьесе раскрывается без искажений. Личность главного героя несет черты, присущие человеку творческому, но подверженному внешним обстоятельствам.

Таким образом, драматург А. Пудин, обращаясь к биографическому жанру, художественно достоверно воссоздает биографию личности со всеми ей присущими творческими, психологическими нюансами. В его биографических пьесах объектом художественной рефлексии, наряду с внутренним миром героя, его творческими устремлениями, становится подлинная историческая действительность, в которой живет и творит персонаж. Герои его пьес – личности не только высокого творчества («Четвертая Сибелиуса», «Дон Стефано»), но и «продукты» своего времени, целиком зависящие от происходящих политических процессов («Ой, куница играет...»). Природа конфликта в пьесах основана на стремлении выявить внутренние мотивы поступков персонажей, определить их этические ориентиры и творческие пристрастия.

Список источников

1. **Аверинцев С. С.** Плутарх и античная биография. К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М.: Наука, 1973. 277 с.
2. **Бугрина Н. А.** Советская биографическая проза. Вопросы истории, типологии, поэтики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Горький, 1986. 21 с.
3. **Винокур Г. О.** Биография и культура. М.: Русские словари, 1997. 186 с.
4. **Волькенштейн В.** Драматургия. М.: Сов. писатель, 1966. 335 с.
5. **Галич А. А.** Современная художественная биографическая проза (проблемы развития жанров): автореф. дисс. ... к. филол. н. К., 1984. 23 с.
6. **Гинзбург Л. Я.** О документальной литературе и принципах построения характера // Вопросы литературы. 1970. № 7. С. 62-91.
7. **Григорай И.** Жанр историко-биографической драмы в творчестве М. Булгакова // Проблемы литературных жанров: мат-лы III науч. межвуз. конф. (г. Томск, 6-9 февраля 1979 г.). Томск: ТГУ, 1979. С. 204-206.
8. **Жуков Д.** Биография биографий. Размышление о жанре. М.: Сов. Россия, 1980. 135 с.
9. **Левкович Я. Л.** Восстание декабристов в советской художественной прозе // Русская литература. 1975. № 4. С. 167-179.
10. **Лотман Ю. М.** Литературная биография в историко-культурном контексте (к типологическому соотношению текста и личности автора) // Литература и публицистика. Проблемы взаимодействия: ученые записки Тарт. ун-та. Тарту, 1986. Вып. 683. С. 106-121.
11. **Оснос Ю.** Советская историческая драматургия. М.: Сов. писатель, 1947. 290 с.
12. **Панин С. В.** Жанр биографии в русской литературе XVIII – первой трети XIX века: система, эволюция. М.: Спутник +, 2000. 206 с.
13. **Пудин А.** Пьесы: в 3-х кн. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2007. Кн. 1. 388 с.
14. **Пудин А.** Пьесы: в 3-х кн. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2007. Кн. 2. 364 с.
15. **Пудин А.** Пьесы: в 3-х кн. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2007. Кн. 3. 400 с.
16. **Рыскин Е. И.** Очерки теории и методики литературной биографии. М.: Книга, 1965. 122 с.
17. **Фрейдзон Л.** В жанре биографии // Звезда. 1987. № 9. С. 203-210.
18. **Фролов В.** Судьбы жанров драматургии. М.: Сов. писатель, 1979. 424 с.
19. **Шиляева А. Б.** К. Зайцев и его беллетризованные биографии. Нью-Йорк: Волга, 1971. 178 с.
20. **Щербина В.** Историческая тема в советской драматургии // Театр. 1938. № 1. С. 76-82.
21. **Явчуновский Я. И.** Драма вчера и сегодня. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 252 с.

BIOGRAPHICAL GENRE IN A. PUDIN'S DRAMATURGY

Antonov Yurii Grigor'evich, Doctor in Philology, Associate Professor
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
antonov-ug69@yandex.ru

The article is devoted to analysing A. Pudín's biographical plays "Sibelius's Fourth Symphony", "Don Stefano", "Oh, Marten Plays...". The study focuses on describing the author's artistic techniques and identifying the nature of dramaturgical conflict. The following distinctive features of A. Pudín's plays are identified: personages' creative biography is considered through the lenses of their spiritual world; monologue as a means of the character's psychologization; characters' internal motives determine the nature of conflict and storyline development; external historical and political factors influencing the hero's tragic destiny.

Key words and phrases: A. Pudín; dramaturgy; biographical genre; play; personage; conflict; historical figure.

УДК 82

Дата поступления рукописи: 16.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.9>

В рамках онтологической поэтики в статье проанализирована повесть балкарского писателя Зейтуна Толгурова «Белая шаль». В работе акцентировано внимание на повторяемости исторических событий, содержащих в своей основе вызов и ответ. Обнаруживается много общего между советской культурной революцией и современными глобализационными процессами, которые в одинаковой степени отчуждают человека от родной земли, деформируют его этническую идентичность, демонтируют патриархальную систему ценностей. Основная философская идея исследуемой повести – сохранение базовых духовно-этических констант в модернизирующемся мире. Автор уделяет большое внимание расшифровке символического значения «белой шали» – ключевого образа в повести.

Ключевые слова и фразы: балкарская литература; Зейтун Толгуров; повесть; «Белая шаль»; поэтика; символика; гендерная асимметрия; контексты; константы; глобализация.

Берберова Лиана Бурхановна, к. пед. н.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
berberova.liana@yandex.ru

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА ПОВЕСТИ З. ТОЛГУРОВА «БЕЛАЯ ШАЛЬ»

В наш век стремительных исторических перемен, связанных с процессами глобализации, особую актуальность приобретают произведения, в которых «прописана» доля архаического и современного, гарантирующая здоровую и созидательную диалектику социального развития. Российская история не единожды запечатлела случаи перегибания палок в фанатичном рвении построить новый мир, «до основания разрушив старый». Это касается вопросов колхозного строительства, экологической коллизии и гендерной культуры.

Как в зарубежной, так и в отечественной литературе можно насчитать десятки авторов, приверженных здоровому консерватизму в решении названных проблем. Среди них – У. Фолкнер («Шум и ярость»), Т. Уайлдер («Мартовские иды»), Г. Г. Маркес («Сто лет одиночества»), М. Шолохов («Поднятая целина»), В. Распутин («Прощание с Матерой») и другие. В этом ряду находится и повесть классика карачаево-балкарской литературы Зейтуна Хамидовича Толгурова «Белая шаль», изданная в 1982 г. в Москве в авторизованном переводе с балкарского А. Богданова.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью с высоты XXI века переосмыслить содержание данного произведения, поскольку советской критикой, сосредоточенной на вопросах классовой борьбы, были проигнорированы его историко-философские аспекты. **Научная новизна** статьи заключается в применении инновационных методов анализа художественного текста, позволяющих раскрыть глубинный подтекст произведения. Здесь речь в первую очередь идет об онтологическом подходе к произведению, предусматривающему анализ «поэтологических средств», в которых содержатся «философские откровения автора» [10, с. 12]. Статья может быть полезной при изучении закономерностей развития северокавказской прозы, а также при составлении учебников, лекционных курсов и спецкурсов по истории литературы народов Российской Федерации.

Цель настоящей статьи – исследовать проблемно-тематический комплекс произведения, неразрывно связанный с его онтологической основой. Для достижения этой цели предполагается решение следующих **задач**: определить специфику художественного конфликта повести; рассмотреть образ главной героини; выявить ключевые символы и раскодировать их значение; идентифицировать «обучающий слой» произведения.

Начнем с того, что повесть «Белая шаль» – поликонфликтное произведение, в котором в единый узел завязаны противоречия между селом и городом; природой и экстенсивными производственными силами; а также патриархальным этическим кодексом и ростками нарождающейся в горах феминистической идеологии.

Время действия в повести – 1970-е годы. Место действия определяется наличием двух полярных топосов (высокогорный аул и столица одной из южнороссийских республик), которые, собственно, и продуцируют